

Месть Сигмунда

Сказания о героях

Сиггейр уже давным-давно забыл и думать о Вольсунгах и не ждал нападения врагов, но и в самом замке и вокруг него всегда было много воинов, поэтому Сигни посоветовала брату напасть на него ночью. За несколько часов до наступления темноты оба богатыря вооружились с головы до ног и отправились в путь. Невдалеке от замка они встретили Сигни.

- Нам нужно поторопиться, - сказала она, - ворота замка запираются на ночь, и вы должны войти в него сейчас. Я спрячу вас в кладовой. Там вы дождетесь, пока все заснут, и тогда пойдете к Сиггейру.

Сигмунд молча кивнул головой. Он предпочел бы встретиться с королем Гаутланда днем и в открытом бою, но у него не было другого выхода.

В одном месте лес почти вплотную подходил к самому замку. Сюда и привела Сигни своих спутников. Притаившись в кустах, они дождались минуты, когда во дворе замка никого не было, а потом быстро вбежали в ворота и спрятались в кладовой, небольшом строении, вплотную примыкавшем к стене, за которой находились королевские покои. Здесь Сигмунд и Синфиотли притаились за большими бочками с пивом, а Сигни, убедившись в том, что в замке все спокойно и что никто ничего не заметил, прошла в свою комнату.

Сигмунду уже казалось, что их ждет удача, но случилось так, что как раз в этот вечер старшему сыну Сиггейр захотелось пить и он зашел в кладовую нацедить себе пива. Нагнувшись у одной из бочек, он вдруг заметил, что из-за нее высовывается чья-то нога. Стараясь не шуметь, он осторожно выпрямился и увидел за бочками шлемы двух воинов. Королевич со всех ног кинулся к отцу, и богатыри не успели опомниться, как в кладовую ворвалась стража.

Сигмунд и Синфиотли яростно защищались, но в тесной и узкой кладовой они не могли свободно действовать своими мечами. Поэтому, убив с полдюжины гаутландцев, они были наконец обезоружены и взяты в плен.

Удивление Сиггейра при виде Сигмунда, которого он считал давно умершим,

могло сравниться лишь с его гневом, который еще больше возрос, когда во втором пленнике он узнал Синфиотли.

- Я не знаю, как тебе удалось избежать моей мести, Сигмунд, и переманить на свою сторону моего сына, - мрачно сказал он, - но я знаю, что на этот раз ты последуешь за своими братьями и захватишь с собой этого змееныша, изменившего родному отцу. Пусть ваша смерть будет примером того, как король Гаутланда умеет расправляться со своими врагами.

И действительно, казнь, которую придумал для своих пленников Сиггейр, была ужасна.

Невдалеке от замка находился небольшой каменистый холм. В нем была выкопана глубокая яма, посередине которой установили гранитную плиту, разделявшую ее пополам. Сигмунда и Синфиотли посадили по разные стороны от этой плиты, после чего яму закрыли слоем толстых бревен. Сверху, на бревна, Сиггейр приказал насыпать большую грудку камней, которые должны были возвышаться как вечный памятник его мести врагам.

Вся бледная от горя и отчаяния, Сигни молча смотрела, как заживо хоронят ее брата и сына. Вдруг она о чем-то вспомнила и стремительно бросилась в замок. Скоро она вернулась назад, держа в руках большой сноп соломы. Как раз в это время гаутландские воины готовились засыпать камнями ту часть ямы, в которой находился Синфиотли.

- Подождите минутку, - обратилась к ним Сигни. - Дайте мне бросить сыну хотя бы этот сноп, чтобы он умер не на голых камнях.

Воины переглянулись между собой, и один из них сказал:

- Ну что ж, пусть она бросит ему сноп - от этого он не проживет дольше, а если и проживет, то только лишний час промучается.

Он приподнял одно из бревен, настланных поверх ямы, и Сигни просунула в отверстие свой сноп.

- Спасибо тебе, - сказала она воину и, стараясь скрыть радость, которая светилась в ее глазах, быстро ушла.

Тем временем гряда камней над Сигмундом и Синфиотли все росла и наконец превратилась в целую гору.

- Пора кончать работу, - сказал воин, разрешивший Сигни передать Синфиотли солону. - Сдвинуть эти намни не под силу даже великану. Теперь пленники уже не убегут, и наш король может быть доволен.

- Ты прав, - подтвердил другой, - мне кажется даже, что мы перестарались.

И Гаутландцы, бросив работу, толпой направились в замок.

Не слыша больше грохота камней над своей головой, Синфиотли понял, что их оставили одних, и осторожно ощупал руками сноп, который ему бросила мать. В нем лежал меч, тот самый меч, который когда-то принадлежал Сигмунду, а потом был отнят у него Сиггейром. Синфиотли еще ребенком часто видел его у пояса отца и часто слышал от матери, что он может разрубить любой камень.

"Сейчас я проверю, правда ли это", - подумал юноша и изо всех сил ткнул острием меча в гранитную плиту, отделявшую его от Сигмунда. К удивлению Синфиотли, чудесный клинок пробил ее насквозь, словно она была из мягкого дерева, и чуть было не поранил товарища по несчастью.

Услышав скрежет стали о камень, Сигмунд ощупью нашел в темноте торчавшее из плиты лезвие и сразу понял, что они спасены. Работая мечем, как пилою, оба богатыря в несколько минут разрезали преграду, которая их разделяла, и бросились друг другу в объятия.

- Дорогой отец! - воскликнул Синфиотли, прижимаясь к груди Сигмунда. - Позволь мне отныне называть тебя так, потому что другого отца, кроме тебя, мне не нужно!

- Охотно позволяю, сын мой, - отвечал Сигмунд, - но давай сначала подумаем, как нам отсюда выбраться, чтобы камни, которые лежат у нас над нашими головами, не раздавили нас.

Он взял из руки Синфиотли свой меч и, подойдя к одной из стен ямы, осторожно разрезал им с двух сторон крайнее из бревен. Оно с треском упало на землю. Сигмунд прислушался, но все вокруг было тихо. Тогда он принялся долбить мечем лежавшие над прорубленным им отверстием

камни. Их обломки градом посыпались вниз. Оба богатыря укладывали их ровным слоем на дно ямы и, становясь на них, поднимались все выше и выше. Постепенно они достигли верхнего края приготовленной для них могилы и, раскидав руками последние преграждавшие им путь камни, вышли на волю.

Была уже ночь, и на небе ярко сверкали звезды. Сигмунд долго смотрел на лежавший перед ним королевский замок, в котором, как видно, все давно уже спали, а потом повернулся к Синфиотли.

- Пойдем, - решительно сказал он. - Там, где не помогла сталь, поможет огонь.

Юноша понял замысел своего названного отца, и его глаза сверкнули. Оба направились в лес и стали поспешно собирать хворост. Охапку за охапкой носили они его к замку и укладывали вокруг стен, не оставляя ни одной свободной щели, ни одного прохода.

Удовлетворенный своей мезтью, Сиггейр спокойно спал, когда его разбудил внезапный шум и грохот. Весь замок был в огне. Длинные языки пламени лизали сухие сосновые бревна, из которых были сложены его стены, и поднимались багровым венцом над черепичной крышей. Застигнутые врасплох Гаутландцы, наталкиваясь друг на друга и потеряв голову от страха, метались по двору. Некоторым из них удалось проскочить сквозь огонь, но тут их настигал меч Сигмунда.

- Сиггейр, Сиггейр! - кричал франкский богатырь, и его громовой голос доносился до самых отдаленных уголков замка. - Ты слышишь меня, Сиггейр? Это я, Сигмунд, тот самый Сигмунд, которого тебе так хотелось погубить, и мой меч снова в моих руках. Пришел час расплаты, Сиггейр!

Король Гаутланда, который задыхался от дыма, страха и злобы, отвечал ему лишь глухим проклятием.

Вдруг из густой завесы огня и дыма, которая все больше и больше окутывала замок, появилась женщина.

- Наконец-то, сестра! - радостно воскликнул Сигмунд, узнав в ней Сигни. - А я уж боялся, что ты не успеешь спастись.

- Я пришла проститься с тобой и Синфиотли, - отвечала Сигни. - Спасибо тебе, что ты отомстил Сиггейру за смерть наших родных. Прощай и

постарайся заменить Синфиотли отца. Это моя последняя просьба к тебе.

- Как! - вскричал Сигмунд, догадываясь о намерении сестры. - Ты хочешь оставить нас и погибнуть вместе с нашим врагом?

- Никто из моей семьи не может сказать, что я мало сделала для того, чтобы отомстить Сиггейр, - гордо отвечала Сигни. - Этой мести я посвятила всю свою жизнь, ради нее я пожертвовала двумя старшими сыновьями, которые сейчас гибнут в пламени, зажженном тобой. Но долг есть долг, и жена должна до конца следовать за мужем, как сказал мне на прощание мой отец... хотя бы этого мужа ей дали насильно, - добавила она тихо.

Сигни порывисто поцеловала брата и сына и, прежде чем те успели ее удержать, снова исчезла в огне.

Долго, до самого восхода, горел замок Сиггейра. Уже давно рухнули его стены, похоронив под собой короля Гаутланда и всю его семью, а Сигмунд все стоял и стоял и в суровом молчании смотрел туда, где в последний раз видел Сигни, достойную дочь своего благородного отца.